

[Цзинь Сююэ]: Ты не замечала, что каждый раз после этого засыпаешь особенно быстро? Вся моя рабочая нагрузка снимается благодаря этому, правда, если использовать слишком часто, то чувствительность снижается. Попробуй делать это раз в несколько дней, меняя подходы. Другие игрушки я тебе потом скину. Сейчас занята, поговорим позже.

[Чэн Чжаньси]: ...

Логика понятна, но представить, как она будет рекомендовать это Юй Цинтан, уже заставляет её кожу покрываться мурашками.

[Чэн Чжаньси]: Честно говоря, это для моей подруги. Она довольно консервативна, так что этот метод, вероятно, не подойдет.

[Цзинь Сююэ]: Ты уверена, что это просто консервативность? Может, она просто скрытая? Сколько ей лет?

[Чэн Чжаньси]: На полгода старше меня.

[Цзинь Сююэ]: Что?! Уже 8102 год на дворе, а есть женщины, которым почти тридцать, и они еще не испытали такого удовольствия? Срочно рекомендуй ей это! Освобождение женщин начинается с нас самих, с нашего окружения!

Не учитывая другие аспекты, с практической точки зрения, самодостаточность действительно помогает засыпать. Чэн Чжаньси ответила: [Подумаю.]

Через десять минут Юй Цзяньсин прислала личное сообщение, краткое и прямое: [Цзывэй.]

[Чэн Чжаньси]: Репутация принцессы Цзывэй пострадала. Бедная Цзывэй.

[Юй Цзяньсин]: Сестра, мы все здесь лисицы с тысячелетним опытом...

[Чэн Чжаньси]: Хахахаха.

Чэн Чжаньси, когда только стала совершеннолетней, из любопытства попробовала игрушки, но потом много лет к ним не прикасалась. Теперь, поискав в интернете, она подумала, что технологии развиваются стремительно, женщины все больше учатся любить себя, и это хороший знак.

Юй Цинтан вошла в офис, и Чэн Чжаньси быстро перевернула экран телефона, вернувшись на главный экран.

Она улыбнулась Юй Цинтан и естественно поздоровалась:

— Юй-лаоши, вы спали?

Юй Цинтан кивнула:

— Немного, спасибо, Чэн-лаоши.

— Вы уже сколько раз поблагодарили меня сегодня, не нужно так дистанцироваться. — Она поманила Юй Цинтан, и та автоматически обошла стол, подойдя к ней.

Чэн Чжаньси перевернула телефон на столе, встала и посмотрела на красные прожилки в глазах Юй Цинтан. Они стали меньше, чем утром, но все еще заметны.

— Если вы не против, я могу взять вас с собой на тренировку вечером?

Гэ Цзин, с упоением наблюдавшая за их романтикой, неожиданно оказалась на высокоскоростном шоссе и чуть не подавилась выхлопными газами.

Чэн Чжаньси, увидев сопротивление на лице Юй Цинтан, добавила:

— Недолго, час, нет, даже полчаса хватит.

Гэ Цзин, «сброшенная с машины», разочарованно подумала: всего полчаса? Неужели Чэн-лаоши так слаба?

Ян Ли с завистью подумала: по крайней мере, полчаса. Молодежь, что с них взять.

В офисе были люди, и Чэн Чжаньси не могла явно капризничать, поэтому просто взяла руку Юй Цинтан и нежно поцарапала её ладонь, с жалостливым выражением лица, беззвучно сказав: попробуй, попробуй?

Юй Цинтан выглядела странно.

Она вернулась на свое место и написала Чэн Чжаньси:

[О каком виде спорта ты говоришь?]

Чэн Чжаньси что-то поняла.

[Я говорила о ночном беге. А ты о каком подумала?]

На экране периодически появлялось «Собеседник печатает», но сообщение так и не пришло, что подтвердило догадку Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси серьезно задумалась о предложениях Цзинь Сьюэ и Юй Цзяньсин.

Через некоторое время пришло сообщение от Юй Цинтан:

[Полчаса?]

Она решила пропустить предыдущий вопрос.

Чэн Чжаньси все поняла, улыбнулась и написала:

[Да.]

Юй Цинтан задумчиво смотрела на экран.

Через некоторое время.

[Юй Цинтан]: Десять минут подойдут?

Чэн Чжаньси, увидев это, чуть не соскользнула со стула от смеха. Она трясла плечами, повернула экран компьютера в сторону, чтобы скрыть себя, и хихикала за ним.

[Чэн Чжаньси]: Подойдут.

Самая серьезная проблема Юй Цинтан — это бессонница. Она не хотела полностью

дистанцироваться от Чэн Чжаньси, но и не желала, чтобы та приближалась. Она чувствовала, что может произойти что-то опасное. Просто побегать вместе десять минут вечером, если это поможет с бессонницей, казалось ей приемлемым.

Юй Цинтан редко сожалела, но за последние две недели она уже пожалела дважды: первый раз, когда пригласила Ли Лань и других на горячий горшок, и второй раз, когда согласилась на ночной бег с Чэн Чжаньси.

Она знала, что у неё плохая физическая подготовка, но не думала, что настолько.

Той ночью, после того как Юй Цинтан провела вечернюю самоподготовку с учениками, она вернулась в корпус 19 резиденции Минмэнь на 21-й этаж. Чэн Чжаньси вышла из открытой двери квартиры 2102 и крикнула:

— Юй-лаоши, пойдем бегать?

Юй Цинтан кивнула:

— Подожди, я переоденусь.

Она надела светло-серый спортивный костюм, выглядела мягкой и нежной, распущенные черные волосы были собраны в хвост на затылке, челка полностью зачесана назад, открывая гладкий и полный белый лоб. Её черты лица были изысканными и аккуратными, кожа гладкой и нежной, что делало её моложе, чем она была на самом деле, выглядела она на двадцать с небольшим.

Чэн Чжаньси стояла рядом, в белом спортивном костюме, каштановые волосы просто заколоты, шея длинная и белая, лицо чрезвычайно яркое, больше похожее на зрелую красавицу.

Чэн Чжаньси нажала кнопку лифта.

Юй Цинтан не отрываясь смотрела на отражение женщины в двери лифта, стройное и высокое. Очнувшись, она почувствовала, что это неправильно, и, возможно, снова не сможет заснуть. Но отвести взгляд было уже поздно.

Лифт приехал. Чэн Чжаньси пропустила её первой, а сама последовала за ней.

Юй Цинтан подняла молнию на спортивной куртке до самого верха, спрятав подбородок, и засунула руки в карманы, опустив глаза на пол.

— Юй-лаоши.

— М-м?

— Тебе холодно?

— ... — Юй Цинтан слегка повернула голову, посмотрела на неё и тихо сказала:

— Нет.

— Тогда зачем так прятаться? — Чэн Чжаньси нарочно пошутила:

— Мы идем на пробежку, а не на преступление.

Юй Цинтан продолжала прятать половину лица, молча настаивая на чем-то.

Чэн Чжаньси больше не настаивала, позволив ей опустить голову.

Девушка на ресепшне по кличке «Соленая рыба» спрятала руки под столом и поздоровалась с подходящими:

— Мисс Чэн... — Она чуть не узнала Юй Цинтан, которая стояла с опущенной головой, и после паузы добавила:

— Мисс Юй, добрый вечер.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Добрый вечер.

Юй Цинтан остановилась, посмотрела на неё и едва заметно кивнула.

«Соленая рыба» спросила:

— Вы идете на пробежку?

Чэн Чжаньси ответила:

— Да.

Она последовала за Юй Цинтан, выходящей из здания.

Воздух в Сычэне был довольно чистым, можно было видеть звезды, собравшиеся вокруг луны. Там, где не доставал свет фонарей, лунный свет был ярким, покрывая все серебристым сиянием.

Юй Цинтан немного подняла лицо из-под ворота, её глаза под луной стали еще чернее, и она спросила:

— Десять минут считаются с момента выхода из дома или с начала бега?

— Как скажешь, я согласна.

— Давай с момента выхода из дома. — Юй Цинтан, стремясь быстрее закончить, сказала.

— Тогда нам нужно начать бежать прямо сейчас. Первый отрезок — до Лебединого озера. — Чэн Чжаньси, чтобы она не стеснялась, начала бежать маленькими шагами назад, увидев, как Юй Цинтан поднимает ногу, она повернулась и побежала вперед, показывая путь.

Чтобы не утомить Юй Цинтан, она намеренно замедлила темп, время от времени оглядываясь.

Может быть, пробежав меньше двухсот метров, она перестала слышать шаги сзади. Оглянувшись, она увидела, что Юй Цинтан остановилась под фонарем неподалеку.

Чэн Чжаньси:

— ?

Она подошла ближе и увидела, что Юй Цинтан тяжело дышит.

Чэн Чжаньси:

— ...

Чэн Чжаньси постаралась сдержать смех и мягко спросила:

— Юй-лаоши, ты устала?

Юй Цинтан, с покрасневшими щеками, но с оправданием в виде физической нагрузки, не стала упрячиться и сказала:

— Немного. Бег и ходьба — это разные ощущения.

В воскресенье, когда они шли по горной тропе, она тоже немного запыхалась, но тогда не почувствовала такой усталости.

Чэн Чжаньси согласилась:

— Это действительно разные вещи. — Она даже нашла для Юй Цинтан оправдание:

— Люди, которые обычно не тренируются, в начале занятий всегда так себя чувствуют. Это нормально.

Юй Цинтан:

— Тогда давай немного отдохнем?

Чэн Чжаньси согласилась.

Пробежав меньше двухсот метров, они отдохнули две минуты.

На втором отрезке в двести метров у Юй Цинтан началась боль в боку. Она прижала руку к правому нижнему ребру, брови сведены, лицо слегка искажено от боли.

Чэн Чжаньси больше не решилась заставлять её бежать. Они дошли до Лебединого озера и обратно. Чэн Чжаньси впервые за ночную пробежку даже не вспотела, а Юй Цинтан, понятное дело, была бледной и красной одновременно: бледной от природы, красной от смущения.

У входа в здание они пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по домам, чтобы принять душ и лечь спать.

<http://bllate.org/book/16859/1553352>